

Заметив, что в открытое окно задувает ветер, Фэйфэй испугался, что его рисунки разлетятся. Он торопливо подбежал, закрыл створки, а затем, встав на цыпочки, осторожно снял со стены эскизы и убрал их в свой маленький рюкзачок.

На следующий день в детском саду, сдвинув столы, ребята снова разложили на них свои сокровища. Фэйфэй аккуратно достал из рюкзака дизайн-проекты и разложил их по всей поверхности.

Прежде чем присоединиться к друзьям, Цуй Юань грозно обернулся к другим детям, которые с любопытством пытались подойти поближе.

— Не подходить! — властно произнёс он. — Коммерческая тайна, понятно? Посмотрите — придётся платить.

Слово «коммерческая тайна» эти малыши так или иначе слышали от своих родителей, поэтому, испугавшись грозного тона Цуй Юаня, они нерешительно замерли на месте.

Фэйфэй, услышав, что Цуй Юань о чём-то говорит с другими детьми, словно что-то вспомнил. Он обернулся и помахал рукой стоявшим неподалёку ребятам.

— В следующий раз пойдём вместе в парк развлечений, хорошо?

«В следующий раз», о котором говорил Фэйфэй, — это выпускное мероприятие группы «Гого». По результатам голосования детей, парк развлечений с подавляющим преимуществом был выбран местом проведения праздника.

Фэйфэй в последнее время как раз занимался проектированием парка, поэтому эта тема была ему особенно интересна.

Кроме того, он думал о том, что скоро начнутся летние каникулы, а после них большинство ребят из его группы пойдут в начальную школу. Проведя с ними больше двух лет, Фэйфэй невольно испытывал лёгкую грусть расставания.

Услышав его слова, остальные дети, забыв о строгом Цуй Юане, закивали так часто, словно дятлы. Дундун, тот самый мальчик, которого Фэйфэй встретил в гараже, радостно спросил:

— Фэйфэй, ты любишь что-нибудь особенное? Я тебе принесу!

«Чёрт! опередил, я ведь тоже об этом подумал», — с досадой подумали остальные дети, стоявшие рядом с Дундуном, но тут же подхватили:

— Да, Фэйфэй, что ты любишь? Мы тебе принесём.

Столкнувшись с таким энтузиазмом, малыш смущённо покачал головой.

— Не нужно. Бабушка и крёстный обещали принести мне много-много вкусного. Вам не нужно ничего приносить. Мы потом всем поделимся.

— Угу.

— Хорошо, Фэйфэй, тогда обменяемся.

— Моя мама печёт очень вкусное печенье. Фэйфэй, давай поменяемся.

Дети дружно поддержали идею.

Когда любопытные зрители разошлись, Фэйфэй и его друзья наконец-то смогли сосредоточиться на эскизах. Внезапно малыш сказал:

— Как хорошо, что братик Сяохань, Сяоху, Юаньюань, Ююй и Эл будут учиться со мной в группе «Мировое древо».

Иначе Фэйфэю было бы очень одиноко.

Цуй Юань и Чжан Сяоху обменялись понимающими взглядами, а на губах у Цуй Юаня появилась хитрая улыбка. Лян Ханьюй бросил на Чу Сяоханя вызывающий взгляд, словно говоря: «Видишь, я же говорил, так для Фэйфэя будет лучше».

Эл, не выказывая ни капли смущения, согласно кивнул. Да, Эл тоже был маленьким спрайтом.

Будучи неразлучными друзьями, которые каждый день сидели вместе и рисовали эскизы, Фэйфэй, Цуй Юань и Чжан Сяоху то и дело проговаривались о группе «Мировое древо».

И вот, когда Эл, с трудом складывая обрывки фраз на своём не очень хорошем китайском, наконец, понял, в чём дело, он похлопал Фэйфэя по плечу и заявил: он тоже маленький спрайт и тоже хочет в группу «Мировое древо».

Фэйфэй обрадовался, что нашёл ещё одного товарища из своей прошлой жизни. Значит, слова Ююя о том, что маленькие спрайты сами находят своих друзей, оказались правдой!

А Цуй Юань и остальные подумали: «Какое ещё Мировое древо! Какие спрайты! Тьфу, бесстыдник».

Но поскольку ложь придумали они сами, то не могли же они тут же разоблачить Эла, заявив: «Ты фальшивый спрайт! Точнее, никаких спрайтов вообще не существует!»

В итоге им пришлось, стиснув зубы, подыграть. Да, как удачно, значит, ты тоже спрайт. А ты меня помнишь? Я тот спрайт с третьей главной ветви Мирового древа, с синими крыльями.

Эл с серьёзным видом кивнул:

— Помню. А я с шестой главной ветви, тот, что с золотыми волосами и прозрачными крыльями.

Цуй Юань сделал вид, что его осенило:

— А, так это ты! Я так и думал, что ты мне кого-то напоминаешь, когда дядя Уилсон только переехал.

Иногда не только взрослый мир полон лицемерия.

В конце концов, все шестеро «спрайтов», взявшись за руки и образовав круг, искренне радовались своему воссоединению.

Возвращаясь к настоящему моменту, после немой перепалки взглядами, все снова сосредоточились на эскизах.

Цуй Юань, глядя на рисунки, уверенно и гордо заявил:

— С этими чертежами наш проект точно будет успешным. Мы лучшие!

Сказав это, он протянул руку. Остальные, поняв его без слов, положили свои ладони сверху. Чу Сяохань держал за руку Фэйфэя, и они вместе опустили руки. За ними последовали Лян Ханьюй, Чжан Сяоху и Эл, который повторял за всеми. Наконец, шесть детских ладошек соединились в одной точке.

Фэйфэй вместе с Цуй Юанем и Чжан Сяоху начал отсчёт:

— Раз, два, три... Вперёд!

— Вперёд!

После этого возгласа дети, словно получив заряд энергии, с новыми силами принялись за работу. Листы белой бумаги один за другим отрывались от альбомов, покрывались рисунками и набросками, а затем Фэйфэй и его друзья складывали их в отдельную стопку.

Казалось, что эскизы персонажей действительно вызвали у них взрыв вдохновения. За день Фэйфэй израсходовал два целых альбома для рисования.

Помимо проработки образов, дети упрямо отказались от помощи профессиональных дизайнеров, предоставленных Уилсоном, для доработки своих эскизов. Вместо этого, собрав все наброски, они разлеглись на полу в игровой комнате Фэйфэя. На полу лежал огромный лист бумаги, на котором Чу Сяохань карандашом начертил небольшие квадраты — это была основа их будущего парка.

Каждый ребёнок отвечал за свою зону и, сверяясь со своими черновиками, начал творить, заполняя пустое пространство.

В зоне, за которую отвечал Фэйфэй, он маленькой кисточкой нарисовал большой круг, а затем синим фломастером изобразил рябь, символизирующую ветер на поверхности воды.

Нарисовав большой пруд, Фэйфэй шлёпнул на него вырезанные картинки Сюанью, Иньюй, Сюаньгуй, Хэнгуньюй и горы Хо, после чего поднял ручку и объявил:

— Фэйфэй закончил.

Лян Ханьюй, который только-только начал, не мог поверить своим ушам. Так быстро? Он посмотрел в сторону Фэйфэя и рассмеялся:

— Фэйфэй, ты жульничаешь.

Столкнувшись с необоснованным обвинением, Фэйфэй недоумённо надул щёчки и покачал головой.

— Не жульничаю. Фэйфэй закончил.

Чу Сяохань, услышав их разговор, тоже оторвался от своего рисунка и посмотрел на зону Фэйфэя.

— ...Фэйфэй, что это ты нарисовал?

Видя, что у братика Сяоханя возникли вопросы, малыш с энтузиазмом начал объяснять:

— Это вода. Фэйфэй хочет большое-большое озеро, чтобы зверькам, которые живут в воде, было где жить. И ещё Фэйфэй хочет большую-большую гору посреди озера. — Говоря это, он указал на картинку горы Хо, которую поместил в центр круга.

Чжан Сяоху с недоумением почесал голову.

— Тогда что же ты рисовал все эти дни, Фэйфэй?

Он точно помнил, что Фэйфэй несколько дней усердно трудился над эскизами, не мог же он просто нарисовать одно озеро. Неужели все эти дни он просто пытался нарисовать самый идеальный и ровный круг?

— Помогал Юаньюаню, Ююю, Сяоху, Элу, братику Сяоханю, всем рисовать, — Фэйфэй достал из своего рюкзака стопку рисунков.

Чжан Сяоху взял их и увидел, что все их внезапные идеи, которые они наспех набрасывали на бумагу и тут же бросали, были аккуратно и тщательно перерисованы малышом.

Более того, когда Цуй Юань и остальные, спохватившись, начали перебирать свои черновики, они с удивлением обнаружили, что на многих из них видны следы карандаша Фэйфэя. Это были те самые наброски, которые они в спешке теряли, а потом Фэйфэй в нужный момент подавал им.

Некоторые черновики, которые Цуй Юань в порыве небрежности комкал и бросал, были малышом подобраны, расправлены и аккуратно сложены, так что ни один уголок не был загнут.

Эта тихая и незаметная забота Фэйфэя глубоко тронула его друзей.

Цуй Юань, обняв свои эскизы, внезапно стал очень сентиментальным. Он грубо протёр покрасневшие глаза. Их Фэйфэй... вырос. Уже научился молча заботиться о них.

Неужели это и есть то самое чувство, когда видишь, как твоё дитя взрослеет?

Стоявший рядом Чжан Сяоху взволнованно произнёс:

— Фэйфэй, не волнуйся, наш проект точно выберут! — «А если не выберут, — подумал он, — я сбегу из дома. Я ведь уже знаю, что у моего отца есть доля в этом парке, так что его слово — решающее».

Цуй Юань согласно кивнул:

— Продолжаем работать! Наш проект сегодня будет закончен! Мы лучшие! — Он решил, что с сегодняшнего дня профессия дизайнера парков развлечений станет его призванием. Если их проект не выберут, это будет равносильно тому, что у него отняли мечту! Цуй Юань был уверен, что если он так скажет, дедушка его поддержит.

Цуй Юань и Чжан Сяоху говорили так уверенно ещё и потому, что понимали: поначалу они относились к этому проекту скорее как к игре. Не то чтобы они действительно стремились к какому-то результату. Но Фэйфэй постепенно становился всё серьезнее.

Послушный и разумный малыш редко чего-то по-настоящему хотел, но если уж он загорался идеей, то все, даже те, кто сначала просто играл, теперь были настроены серьезно.

Лян Ханьюй же просто повторил то, что уже говорил Чу Сяоханю:

— Фэйфэй, не волнуйся, всего лишь какой-то парк. Даже если компания Уилсона не выберет наш проект, мы всё равно его построим.

«В крайнем случае, я вернусь в шоу-бизнес, — подумал он. — Подпишу контракт с каким-нибудь агентством на десять-двадцать лет, получу огромный аванс. Потом снимусь в сотне-другой шоу, передач, фильмов и сериалов. Добавим к этому сбережения Цуй Юаня и Чу Сяоханя. Большой парк мы, может, и не потянем, но разве мы не сможем построить для нашего Фэйфэя что-то среднее? Наш Фэйфэй такой хороший».

Эл выразил свои чувства ещё проще. Он нашёл в игровой комнате Фэйфэя маленький флажок и масляным маркером написал на нём два больших слова: «ЛУЧШИЕ!!!»

Написав это, он водрузил флажок на своей части проекта.

Фэйфэй в растерянности смотрел на внезапно воодушевившихся друзей. Что со всеми случилось? Разве мы не говорили о его рисунках?

Чу Сяохань погладил малыша по голове.

— Всё в порядке, Фэйфэй, продолжай рисовать. Озеро получилось очень хорошо.

Фэйфэй кивнул и, снова улёгшись на пол, продолжил рисовать.

За дверью Линь Сынянь, который хотел было посмотреть, чем занимаются дети, убрал руку от дверной ручки. Он развернулся и с подносом нарезанных фруктов направился в кабинет Линь Цзинли.

— Брат, я войду, — не только вежливо постучал, но и назвал его «братом».

Сидевший в кресле Линь Цзинли удивлённо вскинул бровь.

Когда Линь Сынянь вошёл, он поставил поднос с фруктами на стол Линь Цзинли и непринуждённо сказал:

— Занят? Я тут внизу специально для тебя нарезал. Угощайся.

Линь Цзинли пересчитал на подносе шесть вилочек с забавными мордочками животных и почувствовал себя польщённым.

<http://bllate.org/book/13654/1600524>